

Эрик позавтракал и, по договоренности с персоналом, начал знакомится с гостями, которые присутствовали на церемонии открытия.

В девять часов церемония открытия официально началась. Эрик и Джеффри Катценберг присоединились к руководству на импровизированной сцене, и после непродолжительного общения со СМИ, участвовавшими в церемонии открытия, Катценберг подошел к микрофону в качестве главного исполнительного директора Disney и начал свою речь.

«Дамы и господа, добро пожаловать в европейский Диснейленд. Это захватывающее время...».

Эрик с улыбкой наблюдал за окружающими их людьми. Помимо гостей и большого количества репортеров, на площади собралась толпа туристов.

Теплыми аплодисментами со всей площади Катценберг закончил свое выступление и официально объявил об открытии Европейского Диснейленда.

Под звуки фанфар и приветствия бесчисленные туристы потянулись в направлении ворот.

Эрик также присоединился к Катценбергу и гостям, направляясь ко входу в Диснейленд.

Руководству, включая Катценберга, приходилось обращать внимание на все возникающие проблемы и быстро справляться с непредвиденными ситуациями, поэтому они разошлись по соответствующим позициям.

Эрик и Катценберг попрощались и планировали вернуться в отель, но тут раздался голос Патрика Шнайдера: «Мистер Уильямс. Пожалуйста, подождите».

«Да, я слушаю?»,- Эрик остановился.

Патрик Шнайдер достал из кармана дискету: «Дело обстоит так, Мистер Уильямс, я не думаю, что есть большая необходимость в опросе туристов. Мы заранее провели большую исследовательскую работу. Более того, парк только открылся. Согласно сложившейся ситуации, количество туристов в первый день обязательно превысит 100 000. Вряд ли кто захочет потерять время на опрос».

Эрик забрал дискету. Он также заметил неодобрительное выражение лица Патрика Шнайдера, но Эрик не интересовался его чувствами.

Ответственность лежала не только на стороне управления Disney. Все люди, вовлеченные в этот проект, были слишком оптимистичны и слепы, что вызвало сложившуюся ситуацию. Все чувствовали, что европейский Диснейленд не может потерпеть неудачу, поэтому мелкие детали просто не замечали.

«Поскольку вы слишком заняты, забудьте об этом», - Эрик забрал дискету и продолжил: «Мне не лень сделать это самому, предоставьте мне пятьдесят человек. Я лично все сделаю. В парке десятки тысяч сотрудников, думаю от пятидесяти человек парк ничего не потеряет?»

Расслабленный до этого Патрик Шнайдер напрягся. Хотя этот молодой человек на двадцать лет был моложе его, каждый знал его личность. Никакой сотрудник не мог позволить выполнять боссу такую работу.

Патрик за свою долгую жизнь достиг высокой должности в Disney. Вскоре он почувствовал, что причина, по которой Эрик хотел сделать эту так называемую анкету, была всего лишь средством объявления его власти.

«Мистер Уильямс», - Патрик Шнайдер несколько секунд колебался и быстро принял решение. Он обратился к Эрику и, похоже, хотел забрать дискету: «В этом случае, позвольте мне договориться самому, я отправлю результаты вам в течение недели».

Эрик улыбнулся. Разочарование в глубине его сердца также рассеялось. Его возраст всегда был его слабостью. Это был не первый раз, когда его презирали: «У вас и так много работы, дайте мне пятьдесят человек, я отдам это своему помощнику».

Патрик Шнайдер знал, что Эрик сделал шаг навстречу, и быстро кивнул.

Наблюдая, как Патрик Шнайдер уходит, Эрик внезапно не смог промолчать и крикнул ему вдогонку: «Пэт, ты действительно думаешь, что в европейском Диснейленде нет проблем?»

Патрик Шнайдер, конечно же, ничего не мог сказать, он подумал: «Мистер Уильямс, определенно, будут некоторые проблемы, но этот парк построен в соответствии со спецификациями нашего коренного американского Диснейленда, даже если есть некоторые недостатки, больших проблем не должно быть».

В голове Эрика что-то вспыхнуло, он осознал, что парк построен в соответствии со спецификациями американского Диснейленда. Это и была самая большая проблема Парижского Диснейленда!

«Хорошо, Алан с вами свяжется».

У Патрика Шнайдера были некоторые сомнения по поводу выражения лица Эрика, но он не спросил об этом и просто ушел.

Эрик первоначально планировал посетить церемонию открытия и вернуться в Лос-Анджелес. В конце концов, постпродакшн «Парка Юрского периода» уже начался. Но увидев все эти проблемы, Эрик не смог уехать из Европы.

На следующей неделе Эрик ходил на различные развлекательные вечеринки в ожидании результатов опроса. В дополнение к официальной вечеринке во французской столице по случаю открытия Европейского Диснейленда, были различные частные приглашения на другие вечеринки.

Это было еще одно вечернее мероприятие. Эрик вышел из особняка в 16-м округе Парижа и нетерпеливо попрощался с хозяином.

Это была семейная вечеринка, организованная председателем Gaumont Николя Саадо. Были приглашены известные французские кинематографисты. Эрик не очень хорошо знал о французских фильмах, но знал о Николя и кинокомпании Gaumont. Возможно, он даже был заинтересован в создании совместного фильма. Многие нужные ему люди присутствовали тут, но не было ни одного знакомого ему человека.

Водитель подъехал к дому, и Эрик наконец пожал руку Николя Сааду: «Мистер Сааду, спасибо за приглашение, и в следующий раз, когда вы приедете в Лос-Анджелес, не забудьте посетить мое поместье».

Николя Сааду улыбнулся и кивнул: «Хорошо, Эрик».

Эрик вошел в вестибюль гостиницы Диснейленда и увидел, что к нему направился Алан, который, казалось, долго его ждал.

«Эрик, результаты опроса были полностью заполнены, в общей сложности 10 700 экземпляров», - сказал Алан и, наконец, передал толстый бумажный пакет: «Думаю, это стоит увидеть». (Продолжение следует)

<http://tl.rulate.ru/book/96715/984737>